

характеризующие конкретно-исторические особенности перехода отдельных народов от первобытно-общинных отношений непосредственно к феодальным и отметить специфику зарождения и развития феодальных отношений на Руси, в Скандинавии и т. д.

Многие выступавшие указали на отсутствие в проспекте истории целого ряда народов в древнейшую эпоху. Т. т. Дьяконов, Лундин, Семенов, Рутенбург (Ленинград) отмечали, что в проспекте не дана история народов Австралии, Океании, Скандинавии, Аравии, мало места уделено народам Африки, племенам и народам Центральной и Южной Америки, случайно и скупо подапа история народов Афганистана, Бирмы, Сиам, ранних государств Явы, Суматры, Южной Индии, Цейлона и др. Часто история отдельных племен и народностей, отмечал т. Радзиковский, дается только в связи с историей больших государственных объединений (империи Кира, Цезаря и др.). Так, история Германии, Фракии, Парфии рассматривается в основном под углом зрения внешней политики Рима. Р. В. Кинжалов считает неправильным помещение раздела по истории древней Америки в III том, мотивируя это тем, что по уровню развития производительных сил, по общественному строю и культуре народы древней Америки должны найти себе место скорее в двух первых томах, посвященных истории древнего мира.

Большое место в выступлениях занимали вопросы идеологии и культуры, которые не нашли достаточного освещения в проспекте. Указывалось, что в проспекте опущены многие важные факты истории культуры древнего мира. Не показана борьба материалистической философии с идеалистической. Многие из выступавших предлагали сильнее подчеркнуть роль религии в античном мире (акад. В. В. Струве, И. М. Дьяконов, И. М. Лурье). В древнем мире религия влияла и на литературу, и на искусство, поэтому, по мнению выступавших, правильнее было бы начинать разделы по истории культуры с истории религии.

Часть выступлений была посвящена вопросу о критике буржуазной историографии во «Всемирной истории». Некоторые товарищи высказывали предложения давать в конце каждого раздела историографическую главу, но большинство выступавших признало более правильным и целесообразным разоблачать буржуазные концепции, давать критику буржуазной историографии в самом тексте.

На совещании обсуждался также способ освещения во «Всемирной истории» спорных, еще недостаточно разработанных проблем истории античности.

З. С. Белоусова

**ЗАМЕЧАНИЯ НА ПРОСПЕКТ «ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ» АН СССР,
тт. I и II**

О древнем Индокитае

Проспект, предлагаемый в качестве основы первых томов будущей «Всемирной истории», обладает рядом серьезных достоинств. Будет дана систематически история многих народов, прежде слабо или совсем не изучавшихся. Поднимаются и освещаются проблемы, которые буржуазная историография даже не затрагивает. Исторические процессы и события анализируются с позиций марксистско-ленинской методологии. В свете последних открытий и исследований заново переосмыслены многие, ставшие, казалось бы, традиционными, точки зрения. Все это позволяет оценить проспект весьма положительно. Однако он имеет и ряд недостатков.

Одно из его слабых мест — плохая разработка истории Индокитая. Правда, древняя история Индокитая сравнительно еще мало изучена, а работы советских уче-

¹ Продолжение публикации «Замечаний»; начало см. ВДИ, 1952, № 3, стр. 165 сл. и № 4, стр. 168 сл. Остальные замечания и заключительная редакционная статья будут опубликованы в ВДИ, 1953, № 2.

ных, посвященные этому вопросу, можно, к сожалению, пересчитать по пальцам. Но это не освобождает от обязанности уделить прошлому Индокитая, в особенности Вьетнама, гораздо большее место. Те четыре с половиной строчки проспекта, в которых говорится о древнем Индокитае, никак не отмечают своеобразие местного развития. Материал, как видно из проспекта, будет подан в виде краткой хроники, лишенной всякого анализа.

Ничего не сказано о длительном существовании в Индокитае многих пережитков первобытно-общинного строя. Формирование рабовладельческого строя на территории Вьетнама противопоставлено, судя по тексту, сходному процессу на территории всего Индокитая в целом и связывается непосредственно с китайским влиянием, которое на самом деле в то время более всего сказывалось только в области культуры. Кроме того, в подчинении у Китая была лишь северо-восточная часть полуострова.

Далее. Авторы напрасно начинают историю среднего Индокитая сразу с Камбоджи. Само это государство оформилось лишь в первые века н. э., а ему предшествовали иные политические образования. Лучше говорить об истории народа кхмеров. Ни слова не сказано о древнейшей народности монов и их государстве Пегу (Раманья). Вызывает недоумение слово «Сампа» (речь идет о стране Тьямпа). Вероятно, авторы ориентируются на английские и французские работы, где употребляются для передачи соответствующего звука мало удачные сочетания «Sh» и «Ch». Между тем, в русском языке имеется почти безукоризненная по пригодности фонема «Ть».

Напрасно обходятся молчанием вопросы идеологии. Местное население, в особенности его правящая верхушка в наиболее развитых провинциях, испытало на себе сильное влияние старинного, а с начала нашей эры — обновленного браманизма и затем буддизма. Индийское влияние, равно как и китайское, сказалось также в развитии письменности и отразилось в искусстве, что нужно специально оговорить. Самая история Индокитая представлена не в развитии, а чисто статично; все переходные периоды оставлены без внимания. Совершенно отсутствует хронология, даже в самых общих чертах.

Количество замечаний можно было бы умножить, но и сказанного достаточно, чтобы показать необходимость коренных изменений в этом разделе проспекта. Наши предложения сводятся к следующему:

1) Расширить (даже за счет другого материала) раздел, посвященный Индокитаю, в особенности — исходя из интересов развития науки в современном демократическом Вьетнаме.

2) Представить содержание раздела в следующем виде:

«Страна и древнейшие ее аборигены (нга-кха-мои); „лесная культура“; сильное развитие матриархата, затянувшееся разложение первобытно-общинного строя.

Тьямы. Приморская цивилизация; образование Тьямпы (II в. н. э.) и ее индианизация; распространение шиваизма. Войны с Китаем и Камбоджей; государство Лин-и (III в.). Разложение рабовладельческого строя; образование феодальных княжеств Кокотьеров и Арекьеров.

Кхмеры; древняя Кук Тхлок. Цивилизация долины Меконга; развитие ирригации и патриархального рабовладения; формирование Срок-Кхмер. Индийская колонизация и распространение вишнуизма, появление письменности. Складывание Камбоджи (I в. н. э.). Начало транзитной торговли; войны с соседями; камбоджское преобладание. Становление феодализма в Чен-ла и Фу-нани. Преангкорская культура.

Моны. Цивилизация долины Менама, государство Дваравати; цивилизация долины Ирравади, государство Пегу. Индийская колонизация и распространение браманизма. Войны с малайцами, образование Раманья-деша (начало н. э.). Вторжение бирманцев; гегемония Пью.

Жао-чи; разложение первобытно-общинного строя и зарождение Вьета; цивилизация долины Сонгкоя, развитие сельской общины. Складывание рабовладельческого государства Явана (IV в. — III в. до н. э.). Вторжение китайцев и образование Нам-Вьета (207 г. до н. э.). Китайское завоевание 111 г. до н. э.; государственный строй и администрация; восстание 39—43 гг., синизация страны. Конфуцианство и

буддизм; иероглифика; реформы Си Нхьепа. Народные движения. Государство Аннам. Распад рабовладельческого строя, войны с малайцами, появление феодальных территорий.

Материальная культура и искусство древнего Индокитая».

Без сомнения, содержание этого раздела может быть окончательно установлено лишь после всестороннего обсуждения.

Москва

А. Шевеленко

*

В журнале «Вестник древней истории» № 1 за 1952 опубликован проспект «Всемирной истории».

Как видно из этого проспекта, эпоха камня, энеолита, варварства освещены будут в Европе, на Азиатском материке и в Сев. Африке.

Но ведь люди существуют издавна также в Америке, Австралии, на островах Тихого океана. Разве там до захвата этих земель англо-саксонскими и другими хищниками не было никакой культуры, никакой истории?

Ведь будущий труд называется «Всемирной историей».

Почему обходит эти факты «Всемирная история»?

Чернигов

Веденеев

◆

Замечания кафедры всеобщей истории Уральского государственного университета имени А. М. Горького на проспект «Всемирной истории»¹

Кафедра всеобщей истории считает проспект «Всемирной истории» крупным достижением советской исторической науки. Проспект дает яркое представление об эволюции человеческого общества, убедительно показывает прогрессивность исторического процесса, дает ясные, четкие и принципиально острые формулировки тем, проблем и отдельных вопросов.

Вместе с тем, кафедра считает необходимым внести следующие уточнения и дополнения:

1) Во введении ко II тому (стр. 17) необходимо обосновать формулировку о двух этапах в развитии рабовладения: о патриархальной системе рабства и развитых рабовладельческих отношениях, так как без этого непонятно, как следует понимать домашнее или восточное рабство, о котором говорят Маркс и Энгельс.

2) Необходимо более четко сформулировать вопрос о характере землевладения на Востоке, так как формулировка «сохранение общины на Востоке — препятствие для развития частной собственности на землю и рабовладельческих отношений» (т. I) не является в данном случае вполне определяющей.

И. О. зав. кафедрой кандидат ист. наук Ф. И. Сурин

Свердловск:

Зам. декана историко-филологического факультета кандидат ист. наук Н. Ефременков

*

По поводу проспекта I тома я могу сделать лишь некоторые частные замечания.

1) На странице 14. Надо бы более точно указать области возникновения древнейших государств; тогда была бы понятна и фраза о сохранении «вне этих областей первобытно-общинного строя».

¹ На страницах ВДИ публикуются только замечания по древней истории.—*Ред.*

2) На странице 17 идет речь о классовой структуре рабовладельческого общества. В скобках помечено: «классы и сословия». Может получиться путаное представление о классе и сословии. Вызывает сомнение, продумана ли фраза о классовой борьбе в рабовладельческом обществе, если эта фраза не содержит упоминания о рабах и рабовладельцах.

3) На стр. 20—31 приводятся заглавия отдельных глав; главы IV и VII датируются; главы же, II, III, V, VI, VIII, IX оставлены без даты. Я считаю, что датировка должна быть у всех глав, кроме, конечно, I, вступительной.

4) На стр. 32. Следовало бы более точно определить, какая именно внутренняя борьба имеется в виду, как одна из причин распада военно-административных объединений, и о каком именно единстве идет речь внутри отдельных областей.

По поводу проспекта II тома у меня несколько больше замечаний.

1) На стр. 37 первый раздел носит чисто обобщающий характер. Я думаю, что лучше было бы его заменить кратким очерком греческой истории до колонизации, т. е. суммировать то, о чем идет речь на стр. 24 и что должно войти в I том, чтобы, таким образом, устранить разрыв и наметить историческую преемственность.

2) На стр. 38. Социальная опора Писистрата должна быть установлена более определенно, не в форме историографической справки, а в связи с его внутренней и внешней политикой.

3) На стр. 39. Мало показана рабовладельческая система в империи Ахеменидов.

4) Едва ли можно признать удачной компоновку истории Рима в виде разбитых кусочков, вставленных на страницах 39, 41, 44, 49, 51, 52, причем эти кусочки относятся только к истории царского и республиканского Рима. На стр. 39 материал по ранней римской истории даже не выделен в особый параграф.

5) На стр. 41. Социально-экономическая история Афин V в. дана после политической истории и даже после культурной жизни Афин этого времени, что едва ли может быть оправдано.

6) На стр. 42 уделено известное внимание истории греческой философии. Едва ли целесообразно Гераклита оторвать от этого очерка и поставить, как и отзыв Ленина о греческой философии, на стр. 39. Не упомянут Анаксагор.

7) На стр. 45. Здесь идет речь о характере и формах классовой борьбы в эллинистических государствах. Не указана ни эпоха, ни общество, ни государство. Такое широкое обобщение было бы уместно не в начале, а в конце главы, если только вообще оно возможно, по состоянию наших знаний.

8) На стр. 47. Здесь идет речь о кризисе рабовладельческой экономики Эллады в III в. до н. э. Не слишком ли рано говорить о кризисе рабовладельческой экономики? Может быть, было бы лучше говорить о временном упадке ее?

9) На стр. 54. Здесь идет речь об исторической и научной литературе (Цезарь, Саллюстий, Варрон). Историческая литература разве не является научной? Не упомянута *De rebus nativa*.

10) На стр. 56—58. Не выдержана терминология для обозначения городского строя Греции и Рима; произвольно используются слова «полис», «муниципий» и «город». Так, идет речь о распространении городского строя в Римской империи, а рядом говорится о положении полисов (стр. 56); на стр. 57 идет речь о городах.

11) Едва ли удачно выражение «организация границ империи» на стр. 56.

12) О раннем христианстве идет речь в трех местах, на стр. 57, 58 и 59. Не возражая против этого, я бы считал более правильным на стр. 58 говорить не о возникновении христианства, а об его распространении в связи с кризисом идеологии рабовладельческого общества Римской империи.

13) На стр. 62 идет речь о реформах Диоклетиана. Стоило бы показать точнее эти реформы и их всеобъемлющий характер.

14) На стр. 63 надо более точно сказать, о каких движениях в Галлии и Африке будет идти речь. Между прочим, следует заметить, что в разделе о Диоклетиане не указаны ни движение багаудов, ни отпадение Британии, несомненно, связанные между собой и ярко выражающие кризис империи.

Т о м III. 1) На стр. 73. Идет речь о культуре в странах Ближнего и Среднего Востока и о культуре в Закавказье в VI—X вв., т. е. о трех культурах; поэтому естественно вести речь о роли народного творчества в развитии этих культур, а не «этой культуры», как сказано в проспекте.

2) На стр. 74 формулировку «Начало формирования феодальных отношений в Византии (сер. VII—IX вв.)» следует заменить — «Продолжение формирования феодальных отношений в Византии», тем более, что на стр. 70 идет речь о неудачной попытке Юстиниана реставрировать рабовладельческую империю на Западе и о вторжениях славян. т. е. о ранних моментах перехода к феодальному строю¹.

Горький

Чл.-корр. АН СССР С. Архангельский

*

Подготовка институтом истории АН СССР коллективного труда «Всемирная история» в десяти томах, проспект которого был предметом специального обсуждения, чрезвычайно полезное и вместе с тем весьма трудоемкое научное предприятие.

С. Л. Утченко на пленарном заседании совещания по обсуждению проспекта «Всемирной истории» подчеркнул, что «Всемирная история» ставит своей задачей освещение всемирно-исторического процесса с позиций марксистско-ленинской науки об обществе. Докладчик поставил ряд важных, принципиальных проблем и отдельных вопросов, от решения которых в той или иной степени будет зависеть успех всего труда.

Поскольку предметом моих специальных занятий является история народов Средней Азии, мне хочется остановиться на некоторых вопросах истории этих народов, как они, эти вопросы, отображены в проспекте I и II томов «Всемирной истории»².

Прежде всего следует отметить, что место, отведенное в проспекте для истории отдельных народов нашего Союза, не соответствует тому значению, которое имели эти народы в истории нашей страны. Это замечание полностью относится и к истории народов Средней Азии.

Остановимся на некоторых вопросах.

1) Проблема этногенеза в проспекте совершенно выпала. Имеется лишь одно небольшое исключение, которое при внимательном чтении проспекта не может не бросаться в глаза. На стр. 19 мы читаем: «Население Индии; вопросы этногенеза индийских народов». Спрашивается, почему же редакция считала нужным поставить вопросы этногенеза индийских народов и совершенно игнорировала вопросы этногенеза народов Средней Азии?

Лишь в главе III (том I), озаглавленной «Древнейшая Индия. Ранне-бронзовый век на территории Китая, СССР и Западной Европы», мы имеем весьма неясные заголовки следующего содержания: «Складывание культурной общности племен в степях Европы и Азии. Особенности их культуры. Расселение этих племен на юг по Средней Азии и Индии и на запад по Европе. Проблема происхождения индоевропейской общности» (стр. 22). Мне кажется, что эти заголовки следует пересмотреть, чтобы они были более понятны широким кругам советских читателей, на которых рассчитана «Всемирная история».

2) Вопросы периодизации. Едва ли можно признать удачным деление на разделы: ранне-рабовладельческие общества, рабовладельческие общества, высшая ступень развития ранне-рабовладельческих отношений и, наконец, возникновение развитых рабовладельческих отношений и распространение развитых рабовладельческих отношений.

¹ Из замечаний проф. С. Архангельского печатаются в ВДИ только те, которые относятся к древней истории.—*Ред.*

² Замечания т. Умнякова печатаются в ВДИ только в той их части, которая относится к проспекту I и II томов.—*Ред.*

Что касается рабовладельческого строя у народов Средней Азии, то я считаю, что этот вопрос требует еще дальнейшего изучения. Я не являюсь убежденным сторонником той точки зрения, что в Средней Азии существовал рабовладельческий строй; мне представляется, что можно лишь говорить об общинно-рабовладельческих отношениях среди народов Средней Азии. По крайней мере письменные источники, нам известные, не дают никакого основания говорить о рабовладельческом строе в Средней Азии, а археологических данных на этот счет пока еще так мало, что они, по моему мнению, не дают права на категорическое утверждение. Попытку К. В. Тревер положительно решить данную проблему (см. I том «Истории народов Узбекистана») едва ли можно признать удачной.

3) Вопрос о переходе от рабовладельческого строя к феодализму у отдельных народов. Разрешение этого вопроса, несомненно, связано с известными трудностями. Первая часть третьего тома озаглавлена в проспекте так: «Страны Востока и Европы в период гибели рабовладельческого строя и революционного перехода к строю феодальному (III—VI вв.)» (стр. 69). В этой части новостуется о Китае и Индии (III—VI вв.), об Иране, Средней Азии и Закавказье (IV в.— первая половина VI в.) и о поздней Римской империи (IV—VI вв.). Не касаясь здесь истории народов Дальнего Востока и Передней Азии, считаю нужным отметить, что у народов Средней Азии, насколько позволяют судить источники, мы не знаем, чтобы переход от рабовладельческого строя к феодальному сопровождался бы революционным движением.

Замечу, кстати, что заголовки многих частей отдельных томов проспекта требуют пересмотра, ибо часто заголовки не соответствуют содержанию той или иной главы (см. ниже).

4) История народов Средней Азии эпохи древности и средневековья в проспекте почти все время рассматривается вместе с историей Ирана (см. стр. 19, 31, 48, 70, 73 и т. д.). Мне думается, так делать не следует. Лучше историю народов Средней Азии рассматривать как составную часть истории СССР и совершенно отдельно от истории Ирана. В проспекте следует подчеркнуть самобытность культуры народов Средней Азии и не связывать ее с Ираном и Индией.

Таковы мои замечания по основным вопросам истории народов Средней Азии, на которые я хотел бы обратить внимание авторов и редакторов первых двух томов «Всемирной истории».

Теперь перейду к некоторым мелким замечаниям по проспекту.

Стр. 11. Мне кажется, следовало бы указать на значение труда Энгельса: «Происхождение семьи, частной собственности и государства».

Стр. 13—14. Поскольку «Всемирная история» рассчитана на широкие круги советских читателей, следовало бы указать принятую в науке датировку нижнего и верхнего палеолита, неолита и энеолита.

Стр. 14. Для меня не совсем ясно, об истории каких конкретно среднеазиатских племен в эпоху энеолита идет здесь речь.

Стр. 14. Общий раздел озаглавлен «Первобытно-общинный строй», а в главе IV (об энеолите) речь идет о «распространении рабовладельческого строя», о котором специально говорится в следующем разделе (см. стр. 15).

Стр. 18. Глава I первой части I тома озаглавлена «Проблема возникновения рабовладельческого строя», а в ней речь идет о первобытно-общинном строе в странах древнего Востока, в Передней Азии, Иране, Средней Азии, Индии и Китае. Наименование главы таким образом, не соответствует ее содержанию.

Стр. 30. Глава IX второй части первого тома озаглавлена: «Высшая ступень развития ранне-рабовладельческих отношений (Ассирийская держава, поздний Египет, Ново-Вавилонское царство)», а здесь речь идет об Иране и Средней Азии до Ахеменидов.

Стр. 31. О каком это «населении Средней Азии (разрядка моя.—И. У.) в IX в. до н. э.» здесь идет речь? Насколько мне известно, письменная история народов Средней Азии начинается только с VI в. до н. э. Тут же в проспекте упомянут и «общественный строй», вероятно, того же «населения». Если опираться на заголовок

главы IX, то можно подумать, что в IX в. до н. э. «общественным строем» населения Средней Азии была высшая ступень развития ранне-рабовладельческих отношений. Так ли это?

Стр. 52. Какие «события в Средней Азии» имеются в виду в § 10 главы VI четвертой части второго тома?

Стр. 61. В главе XIII шестой части II тома, озаглавленной «Средняя Азия и Ближний Восток в III—IV вв. н. э.», говорится о «гибели рабовладельческого строя на Ближнем Востоке, в Закавказье и в Средней Азии (III—IV вв. н. э.)», а несколькими страницами дальше, на стр. 70, в главе II первой части III тома, озаглавленной «Иран, Средняя Азия и Закавказье (IV в.— первая половина VI в.)», речь идет о кризисе рабовладельческого строя и зарождении феодальных отношений в Иране и Средней Азии». Итак, сначала «гибель рабовладельческого строя», а потом «его кризис»?

Поскольку многотомник предназначен для широких кругов советских читателей, весьма желательно в вопросе о кризисе рабовладельческого строя и зарождении феодальных отношений внести большую ясность и по возможности определить более точные хронологические рамки.

Самарканд

Ив. Умяков

*

Здесь не имеет смысла говорить о достоинствах проспекта, о которых автору настоящих строк трудно судить по той причине, что он принимал участие в его составлении. Зато именно по этой причине ему особенно ярко бросаются в глаза недостатки проспекта, иногда даже сравнительно незначительные, но которые тем не менее необходимо устранить при написании и редактировании соответствующих глав «Всемирной истории».

Проспект написан неравномерно. Одни вопросы трактованы значительно более подробно, чем другие, иногда не менее важные. Иногда авторы ограничиваются коротким заголовком, например, содержащим название страны или народа, иногда развертывают более подробно, что они намерены сказать по этому вопросу. Не указан листаж глав и параграфов, что затрудняет суждение о степени подробности трактовки тех или иных вопросов. Общий листаж (40 печатных листов на том) следует признать недостаточным по причинам, которые будут указаны ниже.

Построение томов, посвященных древней истории, следует признать, в основном, удачным, однако в некоторых исправлениях оно все же нуждается. Авторы правильно выделяют в пределах истории древнего мира два основных раздела, посвященных двум первым общественно-экономическим формациям — первобытно-общинному и рабовладельческому строю — и правильно доводят историю первобытно-общинного строя до образования древнейших рабовладельческих государств, так как в дальнейшем история племен, не перешедших за грань первобытно-общинного строя, неотделима от истории сформировавшихся рабовладельческих обществ. Однако дальнейшее подразделение истории первобытного общества, может быть, было бы целесообразнее заменить другим. В настоящее время в основу деления истории первобытного общества положен археологический принцип: «Период производства орудий из камня» и «Период производства орудий из меди и бронзы» (стр. 7)¹. Пожалуй, более удачно было бы деление по ступеням общественного развития, которые, в основном, соответствуют и выделяемым в проспекте (стр. 7) периодам археологической классификации: 1) первобытное стадо (нижний палеолит), 2) родовый строй (верхний палеолит, неолит), 3) разложение первобытно-общинного строя (энеолит); с появлением металлических орудий уже создаются предпосылки для формирования классового общества в экономически наиболее развитых областях. Весь проспект по истории первобытно-общин-

¹ Указания на страницы даны по отдельному изданию проспекта.

ного строя написан крайне сжато, его следует сильно развить. В историю первобытного общества следует перенести весь § 3 (стр. 19) и часть § 1 (стр. 18) (в III часть по предложенному выше делению); таким образом, история первобытного общества будет подводить читателя непосредственно к возникновению древнейших рабовладельческих государств.

Периодизация истории рабовладельческого общества нуждается в доработке. В основу периодизации положено деление истории рабовладельческого общества на два этапа — ранне-рабовладельческого и развитого рабовладельческого общества. Однако это деление не учитывает того, что в условиях кризиса рабовладельческого строя зарождаются элементы феодализма, формируется феодальная собственность и классы феодалов и феодально эксплуатируемых крестьян, труд которых постепенно вытесняет рабский труд из основных сфер производства. В таком случае представляется возможным выделить три основных этапа в развитии рабовладельческого способа производства: 1) этап формирования рабовладельческого строя, преобладания труда свободных производителей над рабским, этап ранне-рабовладельческого общества; 2) этап преобладания рабского труда над остальными видами труда, этап развитого рабовладельческого общества; 3) этап зарождения элементов феодализма, постепенного вытеснения рабского труда трудом феодально эксплуатируемого крестьянства, этап кризиса и гибели рабовладельческого строя. Разумеется, при построении конкретной периодизации истории древнего мира приходится брать лишь наиболее типичные или наиболее передовые общества.

Деление на шесть периодов или частей, на которые раснадается в проспекте истории рабовладельческого строя, должно учитывать как общий ход исторического процесса (три указанных выше этапа развития рабовладельческого способа производства), так и конкретную историю отдельных стран древнего мира. Эту чрезвычайно сложную задачу составителям проспекта, к числу которых принадлежит и автор настоящих замечаний, разрешить в достаточной степени пока не удалось. Необходимо внести ряд изменений и в распределение материала по главам и в заглавия частей и глав; это должно быть сделано в рабочем порядке и с учетом замечаний товарищей, участвовавших в обсуждении.

Несомненным достоинством предлагаемого проспекта является значительное внимание, уделяемое народам, жившим на территории СССР, а также народам вне-европейских стран. Однако место, уделяемое некоторым из этих народов, насколько можно судить по проспекту, остается все же недостаточным. Именно в этом направлении желательна в первую очередь предлагавшееся выше расширение листажа первых двух томов. При сохранении существующего листажа за античным миром и странами Ближнего Востока в доэллинистический период (ибо сокращение его принесло бы «Всемирной истории» большой вред) необходимо увеличить листаж по истории Китая и Индии, по истории стран Ближнего Востока в эллинистический и послеэллинистический период (Парфия, государство Сасанидов, Аравия), по истории Кавказа и Средней Азии, по истории Северного Причерноморья.

Из более частных недочетов в этом вопросе нужно указать на отсутствие упоминания о Средней и Северной Европе и лесной полосе Восточной Европы в первой половине I тысячелетия до н. э. (§ 5 гл. VII, т. I), на недостаточное освещение жизни отдельных народов в составе Персидской монархии (стр. 40), отсутствие упоминания о племенах и народах Южного Причерноморья в V—IV вв. до н. э. (стр. 43); во второй параграф главы V (часть IV) нужно добавить специальный пункт о народах Передней Азии, которые входили в состав державы Ахеменидов; пятый параграф главы VI совершенно необходимо дополнить, включив пункты о скифском государстве в Крыму и о западном побережье Малой Азии; в параграфе третьем главы VI желательно дать общую характеристику социально-экономического и политического строя стран Передней Азии в I в. и раскрыть социально-экономическую сущность антиэллинистической реакции в Северном Причерноморье и Передней Азии. В главе X следует гораздо подробнее сказать о славянах и добавить пункт о Скандинавии. В главе XI, § 3 следует специально остановиться на положении Иллирии и придунайских стран (упомяну-

та только Дакия) накануне римского завоевания. В § 2 главы XIII добавить об Аравии III—IV вв. н. э. Слишком суммарно сказано о племенах Средней и Восточной Европы в IV в. н. э. (§ 3 гл. XV). Здесь нужно специально сказать о германцах, славяпах, сарматах, жителях Скандинавии в III—IV вв., племенах севера Восточной Европы в первые века н. э. Положение Боспорского царства в III—IV вв. вряд ли можно охарактеризовать как «расцвет». Добавить о готах и гуннах в Северном Причерноморье и Приазовье. Добавить о взаимоотношениях между империей и отдельными «варварскими» народами в период от Константина до Валентиниана: германцами, сарматами, аланами, карпами и т. д.

Только при условии увеличения материала по истории внеевропейских стран, а также по истории первобытных народов Европы наша «Всемирная история» будет действительно заслуживать названия «всемирной».

В конце томов следует приложить не просто хронологические, а синхронистические таблицы.

Перехожу к замечаниям по отдельным вопросам. Не касаясь вопросов истории первобытно-общинного строя и вопросов истории стран древнего Востока, остановлюсь лишь на вопросах более близких к моей специальности.

Опубликование гениального труда И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» побуждает нас к новому, более глубокому исследованию проблемы развития производительных сил и производственных отношений при рабовладельческом строе и, в частности, проблемы формирования развитого рабовладельческого строя. Между тем в рассматриваемом проспекте эти вопросы освещены далеко недостаточно. Необходимо ярче показать роль социально-экономического и культурного влияния Востока, показать, почему именно Восточное Средиземноморье стало центром развития наиболее передовых форм рабовладельческого строя, подчеркнуть, что классовая борьба в Греции VII—VI вв. и, в частности, в Аттике была борьбой за более прогрессивный путь развития рабовладельческого общества, раскрыть подробнее значение реформ Солона и Клисфена, обратив при этом особое внимание на активную роль надстройки.

Проблема развития производительных сил и производственных отношений при рабовладельческом строе должна быть все время в центре внимания авторов и читателей «Всемирной истории», поэтому и в проспекте эти вопросы должны проходить красной нитью через все изложение. Так, например, необходимо со всей силой подчеркнуть значение событий IV в. до н. э., как определивших переход к новому этапу в развитии рабовладельческого строя. В этой связи мне представляется неверным изображение экономики Греции IV в., которое дано в проспекте сплошной черной краской. В свете классического труда И. В. Сталина особенно ясно видна необходимость показать, что разорение и упадок, характерные для этого времени, являются не более как признаком развития товарного производства (об этом свидетельствуют факты развития торговли и денежного хозяйства) и нового этапа в развитии рабовладения; с этими же моментами, характеризующими дальнейшее развитие рабовладельческих отношений, тесно связана проблема концентрации земли и разорения крестьянства. Нельзя забывать и роли надстройки в развитии рабовладельческого строя. В этом отношении большим недостатком проспекта является полное отсутствие упоминаний о поздней тирании (стр. 43); не сказано также об аристократическом характере Римской республики (стр. 44).

Эти же проблемы должны быть развиты более подробно в параграфе, посвященном сущности эллинизма (стр. 45). В этой же главе пасушно необходимо дать сравнительную характеристику особенностей рабовладельческого общества в различных государствах этого времени (государство Ахеменидов, Македония, различные государства Греции IV—III вв., Карфаген, страны эллинистического Востока, Рим). Нужно попытаться показать широкую картину разнообразия путей развития производительных сил и производственных отношений при рабовладельческом строе, на конкретном материале показать ведущую линию развития рабовладельческого строя в целом,

раскрыть экономические законы рабовладельческого строя, подчеркнуть при этом роль производственных отношений и активную роль надстроечных явлений в ускорении или торможении развития производительных сил.

Особенное внимание должно быть уделено вопросу о причинах и историческом значении возникновения Римской державы — этот вопрос должен быть разрешен в неразрывной связи с поставленной выше проблемой путей и этапов развития производительных сил и производственных отношений при рабовладельческом строе.

Под углом зрения этих же проблем должны быть рассмотрены и процессы, приведшие к падению Римской республики, причем этот последний вопрос следует рассматривать не изолированно, а в тесной связи с вопросами развития и падения эллинистических государств. Здесь нужно дать общую картину социально-экономических отношений в Средиземноморье, наставив сицилийское и другие восстания рабов в связь с соответствующими явлениями в эллинистическом мире, обратив внимание на различные социальные движения в среде свободных, особенно на аграрные движения (гл. VII, § 1, стр. 52—53). В этом параграфе весьма важно подчеркнуть экономические результаты деятельности Гракхов. В этой же главе должны быть гораздо полнее, чем мы это имеем в проспекте, раскрыты социально-экономические изменения в Италии и Риме в I в. до н. э.: следует подчеркнуть расцвет рабовладения и зарождение колоната, глубже раскрыть значение политической борьбы в период гражданских войн, причем здесь нужно специально остановиться на вопросе о нераспределении земельной собственности и ветеранах.

В связи с той же проблемой развития производительных сил и производственных отношений нужно охарактеризовать особенности различных римских провинций и борьбу их народов против Рима (§ 7 главы VII). Установление Римской империи следует рассматривать также прежде всего как вопрос о переходе к новому этапу развития рабовладельческого строя, поэтому в § 5 главы XI необходимо дать общую характеристику экономики Средиземноморья в первые два века империи.

Далеко недостаточно освещены в проспекте II тома вопросы истории науки и культуры. Крупнейшими пробелами изобилует § 6 главы I: слабо освещена эллинская культура в период господства аристократии (VIII—VII вв.), не показано культурное влияние Востока на эллинов; совершенно недостаточно освещены вопросы развития философии в VIII—VI вв. (материализм и идеализм, диалектика и метафизика; отсутствуют элеаты и пифагорейцы); нужно добавить о возникновении исторической науки и подробнее охарактеризовать искусство, в том числе и прикладное. Явно недостаточно сказано и об эллинской культуре IV в. (историография, политические теории, — § 3, гл. III). Следует пополнить и § 8 главы XI и § 4 главы XIV пунктами о латинской и греческой литературе в период империи, об историографии и римском праве (§ 8, гл. XI) этого времени.

Проблема падения античного мира освещена недостаточно подробно. Нужно охарактеризовать античный мир как высшую форму рабовладельческого строя, показать, что формирование элементов феодализма в недрах рабовладельческого общества было необходимой предпосылкой падения античного мира, охарактеризовать экстерриториальное поместье и колонат как эмбриональные формы феодальных отношений в недрах Римской империи, показать элементы феодализма в разлагающемся первобытно-общинном строе «варварских» племен, охарактеризовать сельское население империи как внутреннюю периферию античного мира, показать значение движений рабов и колонов и «варварских» нашествий в падении античного мира.

Далее следуют более частные замечания по тексту проспекта.

Том I, ч. II, гл. VII, § 1 (стр. 27—28) — показать различие между так называемым крито-микенским и микенским периодами, а также добавить о положении островов, Фессалии, Македонии и Трои во второй половине II тысячелетия до н. э. (§ 3, стр. 28). Ахейцы упоминаются впервые в связи с крушением ахейских государств — надо сказать о них раньше. Следует охарактеризовать положение Эллады в конце микенского периода и после дорийского переселения. В § 4 (стр. 28) необходимо подчерк-

нуть различие в процессе возникновения классов и государства в эгейском и в эллинском обществе.

Том II, ч. III, гл. I, § 4 (стр. 38) — нужно показать связь эвномии в Спарте с демократическим движением в Пелопоннесе и добавить о недорийских государствах Пелопоннеса, а также о международных отношениях в эллинском мире в VIII—VI вв. до н. э.

Гл. II, § 2 (стр. 40) — добавить о карфагенском наступлении в Сицилии и битве при Гимере. Совершенно недопустимо, что внутренняя история Афин, излагаемая в § 3, отделена от международных отношений этого времени. О превращении Делосского союза в Афинскую морскую державу говорится раньше, чем о египетском походе. Связать демократические реформы в Афинах и разрыв со Спартой. § 5 (стр. 41) — дать общую картину жизни Средиземноморья в V в. § 6 (стр. 41) — добавить о положении Галлии в V—II вв. до н. э. § 7 (стр. 41) — битву при Гимере перенести в § 2. О Диописии Старшем лучше сказать в § 9 главы III.

Гл. III, § 1 (стр. 42—43) — охарактеризовать предэллинистические государства (Сицилия, Боспор, Кария, Гераклея). Упоминание о державе Дионисия здесь сохранить, оставив подробный рассказ до § 9. В связи с наемничеством добавить о новой тактике армии. § 9 (стр. 44) — не освещено положение Италии с конца V в.: упадок этрусков, движение сабеллов, союз италиотов, завоевания Дионисия, Южная Италия после Дионисия.

Гл. IV, § 2 (стр. 44) — «Мэн Цзы», а не «Лин-цзы». § 3 (стр. 44) — история Южной Сибири заканчивается тагарской эпохой; а где таштыкская культура, хунно-сарматское время и т. д.?

Ч. IV, гл. V, § 1 (стр. 45) — историю Средней Азии накануне македонского завоевания перенести в § 2. Добавить о народах Востока в составе империи Александра, об Элладе в период походов Александра (334—324). § 4 (стр. 46) — в истории диадохов желательно сильнее подчеркнуть узловые моменты, теряющиеся за большим количеством фактов: регентство Антипатра, борьба центробежных и центростремительных тенденций, распад империи Александра, борьба Антигона за восстановление империи Александра под своей властью и его гибель (315—301). Дать картину системы эллинистических государств после битвы при Иссе. Первый абзац этого параграфа лучше закончить битвой при Иссе, а не миром 311 г. Добавить о социально-экономических процессах времени диадохов (синойкисмы, градостроительство), о социальной опоре диадохов. В § 5 (стр. 46—47) Аравия появляется впервые; дать историю предэллинистического периода в I томе. § 6 (стр. 47) — о природных условиях Малой Азии вряд ли целесообразно говорить применительно к III в. § 7 (стр. 47) — историю Эллады довести до конца Союзнической войны. § 8 (стр. 48) — вряд ли применительно к III в. до н. э. можно говорить о сношениях с Китаем. § 9 (стр. 48) — образование Парфянского государства и его раннюю историю поставить после образования Греко-Бактрийского царства, так как именно это последнее событие послужило толчком для восстания парфян. Добавить об антиэллинистической реакции в Восточном Иране. Все от «Война Антиоха III и Эвтидема» до «Культура и религия» перенести в § 6 главы VI.

Гл. VII, § 1 (стр. 52—53) — десятилетний период после смерти Тиберия Гракха нельзя рассматривать сплошь как время реакции; деятельность Красса сопровождалась определенными завоеваниями демократов, и лишь потом вместе с Эмилианом пришла реакция. § 3 (стр. 53) — пункт «Подчинение Армении Римом» перенести в § 1 главы X, так как об этом вопросе трудно говорить до того, как будут известны войны Рима на Востоке от Лукулла и Помпея до Августа, а формулировку этого пункта изменить: «Армения при последних Арташесдах: борьба с Римом».

Ч. V, гл. XI, § 2 (стр. 56) — показать роль народов Востока в борьбе Антония и Октавиана, указать на социально-экономические предпосылки победы Октавиана. § 3 (стр. 56) — лучше говорить об укреплении, а не о восстановлении устоев рабовладельческого общества. «Восстания», а не «восстание». Дать характеристику отдельных провинций, особенно Египта, в первое столетие принципата (может быть, в § 5). В заключении главы необходимо охарактеризовать значение периода ранней

империи в истории античного мира: последний расцвет античного мира, укрепление рабовладельческого строя в I в. и начало его кризиса во II, система полисов и преодоление полиса империей. Показать мировое положение Римской империи, остановиться на сношениях с Южной и Восточной Азией.

Ч. VI, гл. XII, § I (стр. 60) — этот параграф должен служить введением во всю VI часть. Цель его — показать возрастающий напор «варварской» периферии на рабовладельческие и феодализирующиеся государства на всем протяжении от берегов Рейна до берегов Хуан-хе. Поэтому его, может быть, следует озаглавить «Международное положение III—IV вв.»; параграф следует дополнить и внутри его произвести некоторые перестановки.

Гл. XIII, § 1 (стр. 61) попал в эту главу по недоразумению. Судя по заглавиям отдельных глав, он должен относиться к главе XII, § 2 (стр. 61) — Картли поставить раньше Лазики, так как о социальном строе Лазики приходится заключать главным образом по аналогии с социальным строем Картли.

Гл. XIV, § 1 (стр. 61—62) — недостаточно показаны взаимоотношения империи и «варваров» в средние десятилетия III в., вторжения народов на всем протяжении от Рейна до Черного моря.

Гл. XV, § 1 (стр. 63) — начать с характеристики положения империи в 325 г.

Ряд разделов (Китай, Индия, Кавказ, Средняя Азия и т. д.) нуждается в более значительном расширении, относительно которого в пределах небольшой статьи трудно дать конкретные предложения. Применительно к этим странам указывалось обычно лишь то, что наиболее бросается в глаза.

Большим упущением является полное отсутствие в проспекте первых двух томов древней Америки. Надо остановиться хотя бы на самых важных вопросах: происхождение американского человека и вопрос об американском палеолите и неолите, племена древней Америки, первобытно-общинный строй на территории Мексики и Перу, формирование рабовладельческого строя у майя (I—IV вв.), культура древней Мексики в этот период. Часть этого материала следует отнести к истории первобытно-общинного строя, часть в виде особой главы поместить в конце II тома.

В заключение необходимо остановиться на проспекте III тома «Всемирной истории», на тех его частях, которые примыкают к истории древнего мира и, таким образом, входят в сферу внимания ВДИ. Проспект III тома обладает рядом достоинств: распределение материала между отдельными странами в нем более пропорционально, главы и параграфы равновелики, заголовки отдельных глав в ряде случаев проще и более четки, чем в проспекте первых двух томов. Со всем тем проспект III тома разделяет основные недостатки проспекта I—II томов и имеет кроме того некоторые другие. Проспект III тома слишком краток, так что по нему в ряде случаев трудно судить, как те или иные вопросы будут освещены в тексте и получают ли они вообще какое-либо освещение. Главы и параграфы, как и в первых двух томах, слишком велики; в III томе это лишь несколько скрадывается краткостью проспекта. Поэтому сравнительно слабо связанные между собой страны (например, Индия и Китай) попадают постоянно в одну главу; поэтому история Кавказа и Средней Азии никогда не выделяется в особую главу (или главы) и связывается то с Ираном, то с Ближним и Средним Востоком; соединение всех стран Западной Европы в одну главу также делает ее слишком громоздкой. Необходимо дать более дробное деление на главы и параграфы. Оно повлечет за собой и расширение проспекта.

Деление на части, предлагаемое в проспекте, методически весьма удобно, так как дает возможность показать синхронистически развитие феодальных отношений во всем мире. Однако что касается заголовков, которые даны отдельным частям, то они, во-первых, слишком сложны, а во-вторых, далеко не всегда совпадают с содержанием этих частей. Авторы проспекта были бы правы, если бы они ориентировались каждый раз на наиболее типичные или наиболее передовые в данный период страны (ибо заголовка, пригодного для всех стран, придумать, разумеется, нельзя), однако на деле они невольно ориентируются главным образом на развитие Западной Европы. Так, в заголовке II части (VI—IX вв.; стр. 66) говорится о возникновении феодальных

отношений; это подходит для Западной Европы, но вряд ли подходит для большинства восточных стран (Китай времен империй Сун и Тан, Сасанидский Иран, Армения, Грузия), где феодальные отношения к VI в. уже сложились. В этом же заголовке говорится о политической раздробленности феодальных государств; вряд ли это подходит для Византии или халифата. В заголовке III части (XI—XIII вв.; стр. 67) говорится об отделении ремесла от сельского хозяйства; это подходит для Западной Европы, где как раз в эти века бурно развиваются города, но не подходит для большинства восточных стран от Византии до Китая, где города как ремесленные центры либо остались в наследство от рабовладельческой эпохи, либо возникли значительно раньше. До начала II тысячелетия н. э. Восток (включая и Византию) шел впереди Европы, и потому желательно, чтобы периодизация раннего средневековья ориентировалась не столько на западноевропейское развитие, сколько на развитие восточных стран.

Недостатком III тома является также то, что начало его не согласовано с концом II тома. II том заканчивается примерно 400 г., между тем I часть III тома и, в частности, ее I глава начинаются с III в. (II и III главы — с IV в.). Так как III том фактически почти не дает для III—IV вв. никакой политической истории, то, очевидно, что история III—IV вв. должна излагаться во II томе, как это и было предусмотрено общим планом издания, тогда как III том должен давать лишь краткое повторение изложенного во II томе. Это повторение надо, насколько возможно, сократить, так как 1) «Всемирная история» должна представлять собой во всех отношениях и, в частности, в смысле плана единое целое, все ее тома должны непосредственно примыкать друг к другу; 2) небольшой объем «Всемирной истории» не позволяет расходовать на большие повторения драгоценный листаж. К сожалению, несовпадение между II и III томами не ограничивается только этим. Авторы проспекта II тома датируют общий кризис и падение рабовладельческого строя III—IV вв.; авторы проспекта III тома период гибели рабовладельческого строя и революционного перехода к строю феодальному (стр. 66) продолжают до VI в., а кризис рабовладельческого способа производства в поздней Римской империи датируют, в частности, IV—VI вв. Без сомнения, авторы проспекта III тома сильно отсрочивают падение рабовладельческого строя и возникновение феодализма: Восточная Римская империя V—VI вв. была уже феодальным, разумеется, ранне-феодальным, государством; о других странах Востока в этот период нечего и говорить. Необходимо уточнить размежевание фактического материала между обоими томами и устранить имеющиеся между ними расхождения.

Как уже указывалось, заголовки глав III тома, в основном, удачны. В названии VII главы II части явная опечатка (стр. 66 и 75): должно быть «VI—XI вв.».

Наибольшим недостатком III тома следует считать недостаточное внимание к фактической истории, особенно к истории политической, а также к истории идеологии и культуры. Интересно намечая общий ход исторического процесса в тех или иных странах, авторы проспекта III тома или почти совсем не дают политической истории (см. хотя бы историю Франкского государства при Меровингах и Каролингах, стр. 75—76) или дают ее явно в недостаточной степени. Характерно почти полное и, очевидно, намеренное отсутствие имен исторических деятелей. Лучше в этом отношении обстоит дело с историей Востока, хуже с историей Западной Европы и древней Руси. Если III том будет написан по предлагаемому проспекту, он, возможно, будет интересен для историка, поскольку он даст историко-философское обобщение средневековой истории, а факты историк либо знает, либо может почерпнуть в другом месте, но он даст весьма мало для читателя, специально не занимавшегося историей. «Всемирная история», рассчитанная на широкие круги советской интеллигенции, на людей, не имеющих специальной исторической подготовки и успевших основательно забыть то, что они проходили в средней школе, должна быть написана «в живой занимательной форме с изложением важнейших событий и фактов в их хронологической последовательности, с характеристикой исторических деятелей»¹.

¹ «Из постановления Совнаркома и ЦК ВКП(б) о преподавании гражданской истории в школах СССР от 16 мая 1934 г.», «К изучению истории», стр. 17.

В противном случае она будет и скучна и трудна для неподготовленного читателя, и оп ее либо отложит, либо будет вынужден обратиться к учебникам для средней или высшей школы, чтобы возобновить в памяти фактический материал.

Поэтому при рассмотрении проспекта по отдельным главам основное внимание будет обращено на те многочисленные пробелы, которые имеются в проспекте. При этом если при рассмотрении проспекта первых двух томов, достаточно богатого фактическим материалом, иногда приходилось говорить о мелочах, здесь будет сказано лишь о наиболее значительных пробелах, поскольку входить в детали не позволяют размеры статьи. Частные замечания будут касаться лишь первых двух частей проспекта, входящих в сферу интереса ВДИ.

Ч. I, гл. I, § 1 (стр. 69) — параграф полностью повторяет в своей первой половине § 2 главы XII части VI тома II и даже § 1 главы IX части V тома II (например, пункты «Падение Ханьского дома и распад империи (221 г.)», «Народные восстания и натиск северных и северо-западных племен» и т. д.). Вряд ли по-русски удобно говорить о гуннском, тибетском и сяньбийском «королевствах». § 2 (стр. 69—70) — частично повторяет § 1 главы XIII части VI тома II. Вряд ли державу Гуптов можно безоговорочно характеризовать как рабовладельческую деспотию, хотя бы и последнюю.

Гл. II (стр. 70) — отсутствует история Аравии и Аксума в IV—VI вв.

Гл. III, § 2 (стр. 70—71) — начать § 2 следует с характеристики основных народностей Западной Европы, выступающих в средние века, а не говорить только о германцах. Ничего не сказано, например, о кельтах. Совершенно не дана северная периферия Западной Европы в V—VI вв.: кельты и германцы в Британии, Шотландия и Ирландия, Скандинавия. Необходимо сказать о положении Италии и Африки под властью Византии.

О славянах сказано также совершенно недостаточно: необходимо охарактеризовать известия литературных источников о славянах, ареал их распространения в V—VI вв., материальную культуру и хозяйство славян по данным археологии, политический строй и культуру славян в древнейшие времена, положение славян в период великого переселения народов. О других народах Восточной Европы в рассматриваемый период вообще ничего не говорится.

Ч. II, гл. VI, § 1 (стр. 73) — применительно к VII—IX вв. говорится о начале (!) формирования феодальных отношений в Византии. Совершенно не дана политическая история Византии при преемниках Юстиниана, не упоминается даже Ираклий.

Приведенные примеры показывают достаточно ясно, что III том нуждается в весьма значительных дополнениях и, прежде всего, в расширении повсюду фактического материала, особенно по истории народов и племен Восточной Европы и Передней Азии.

Москва

О. В. Кудрявцев

*

Не совсем понятен принцип употребления терминов Иран — Персия: государство Ахеменидов называется Персией, государство Сасанидов — Ираном, в арабский и монгольский периоды страна также называется Ираном, а государство Сефевидов в XVI—XVII вв. — Ираном.

В разделе «Общий кризис и падение рабовладельческого строя» (часть VI) в гл. 13, § 2 (стр. 61) есть фраза «Гибель рабовладельческого строя на Ближнем Востоке, в Закавказье и Средней Азии (III—IV вв. н. э.)», а в разделе «Страны Востока в период гибели рабовладельческого строя и революционного перехода к феодальному» на стр. 70 в главе «Иран, Средняя Азия и Закавказье (IV — перв. пол. VI в.)» (т. III) есть фраза «Кризис рабовладельческого строя и зарождение феодальных отношений»

в Иране и Средней Азии». Возникает вопрос: что же рабовладельческий строй в Средней Азии сначала погиб, а потом начался его кризис? И вообще следует продумать вопрос о распределении материала в части VI тома II и части I тома III. Наблюдаются повторения¹.

Замечания редакции БСЭ

*

Стр. 13. После орияньской, солютрейской и мадленской культуры я бы вставил пункт: «Охота (на северного оленя, мамонта, носорога и пр.) как главное занятие мужчин». Это, во-первых, объясняет оторванность мужчин от стойбищ и возвышение роли женщины (матриархат), о чем речь в той же главе (ниже), а, во-вторых, дополняет материал о средствах существования первобытного человека, так как в 1 главе говорится о «преимущественном значении собирательства», а в 3 главе уже идет речь о примитивном земледелии и скотоводстве. Там же, внизу, после слов «Гончарное производство» можно было бы вставить «Возникновение отцовского рода» (патриархат) en pendant главе II, где говорится о «Счете родства по материнской линии».

Стр. 17, пункт 3: «Относительная прогрессивность рабовладельческого способа производства». По моему мнению, это то же самое, что иными словами было выражено на стр. 11: «Относительная прогрессивность рабовладельческого строя по сравнению с первобытно-общинным». Я предложил бы выпустить на стр. 17 пункт 3, первый абзац, и начать пункт третий: «Внутренние противоречия рабовладельческого способа производства» и т. д.

Стр. 19. Не ясно, каково различие между терминами «Двуречье» и «Междуречье». Повидимому, здесь эти термины совпадают, идентичны, а в таком случае, не лучше ли последовательно пользоваться одним из двух терминов? Почему нельзя пользоваться старинным названием этой местности «Месопотамия»? (ср. стр. 23). О «Междуречье» ведь придется говорить в другом месте применительно к бассейну Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи.

Там же, стр. 19, названы центры экономической культуры в Иране и Средней Азии, относительно же Индии об этом умалчивается.

Там же, стр. 19, среди занятий населения Китая упоминается в первую очередь «появление земледелия», затем начало «скотоводства», а об охоте — ни слова, а между тем один из членов редколлегии, академик В. В. Струве в своем пособии для вузов «История древнего Востока» ставит в Китае на первое место скотоводство, на второе — охоту и лишь на третье место — земледелие.

Стр. 20. Во II главе сперва говорится о возникновении государства и развитии земледелия, а затем уже о возникновении классов. Что же хронологически возникает раньше: государство или классы? Авторы проспекта сами замечают свой анахронизм и поэтому там же повторно говорят «о возникновении государства». Во избежание повторяемости (это следует признать ошибкой) можно редактировать первый абзац так: «Возникновение и развитие рабовладельческого общества в долине Нила» (опустив слова «и государства»).

То же самое следует сказать и о «Возникновении и развитии рабовладельческого общества и государства в Южном Междуречье». Если этот первый тезис является заглавием для последующего изложения, то его нужно было бы обозначить другим шрифтом.

Стр. 22. Возникновение и развитие письменности в Египте отнесено к периоду Среднего царства. По моему мнению, здесь уместно говорить о дальнейшем развитии письменности в Египте, или даже о расцвете литературы в Египте, а «Возникновение

¹ Замечания редакции БСЭ печатаются в той их части, которые относятся к I—II томам.

египетской письменности» отнести к разделу Древнего царства, к периоду V—VI династии, где говорится о «грамматах защиты» (см. стр. 20) и куда восходят надгробные надписи — ср. В. В. Струве, «История древнего Востока».

Стр. 41, внизу: Законы Канулея, а должно быть: Закон Канулея (lex Canuleia).

Стр. 42, наверху: «Поводы войны» рго «Причины войны», потому что причин может быть несколько, а повод — один.

Стр. 49, глава VI, первый абзац: «Эллинский мир в конце II в. до н. э.». Здесь, повидимому, опечатка, так как приводимые затем даты говорят о конце III в. до н. э.

Там же, на стр. 49 говорится о «военных действиях римлян на западе: Северная Италия, Сардиния, Корсика». Об этом было бы правильнее говорить после I Пунической войны, а не после II Пунической войны. Этот пункт следует перенести выше, после слов: «завоевание Цизальпинской Галлии».

Стр. 52, глава VII: «Восстание в Пергаме (Аристоник)» можно, пожалуй, выпустить, так как речь об этом событии идет уже на стр. 50: «Сопrotивление римской агрессии. Восстание Аристоники».

Стр. 58, внизу, в восьмом пункте XI главы говорится о «возникновении христианства», а в той же XI главе под цифрой 5 говорилось о «зарождении христианства». Есть ли разница между «зарождением» и «возникновением» и нужно ли в двух местах об этом говорить?

Стр. 61, глава XIII. Здесь говорится о «социально-экономическом строе Индии», а в главе VIII, на стр. 54 говорилось об «общественно-экономическом строе Индии». Какая разница? Если разницы нет, то не лучше ли пользоваться и тут и там одинаковой терминологией?

Там же, в главе XIV, говорится об «укреплении колоната», об «ухудшении положения колонов», а что такое «колонат» — об этом идет речь лишь на следующей странице проспекта, под цифрой 2¹.

Таллин

В. Я. Орав

•

¹ Замечания В. Я. Орава печатаются только в той их части, которая относится к I—II томам.